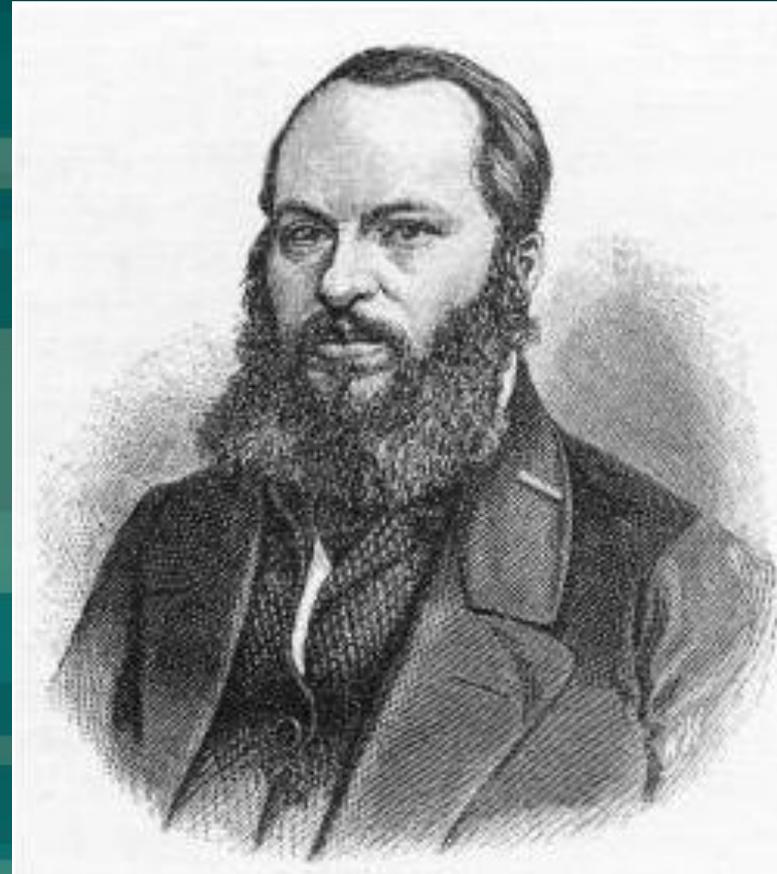

Презентация
ученицы 10 класса
НП «Ломоносовская
школа - пансион»
Михалёвой
Анастасии
на тему : «Как я вижу
чувства лирического
героя Афанасия Фета в
стихотворении
«Ничтожество» »

Факты биографии

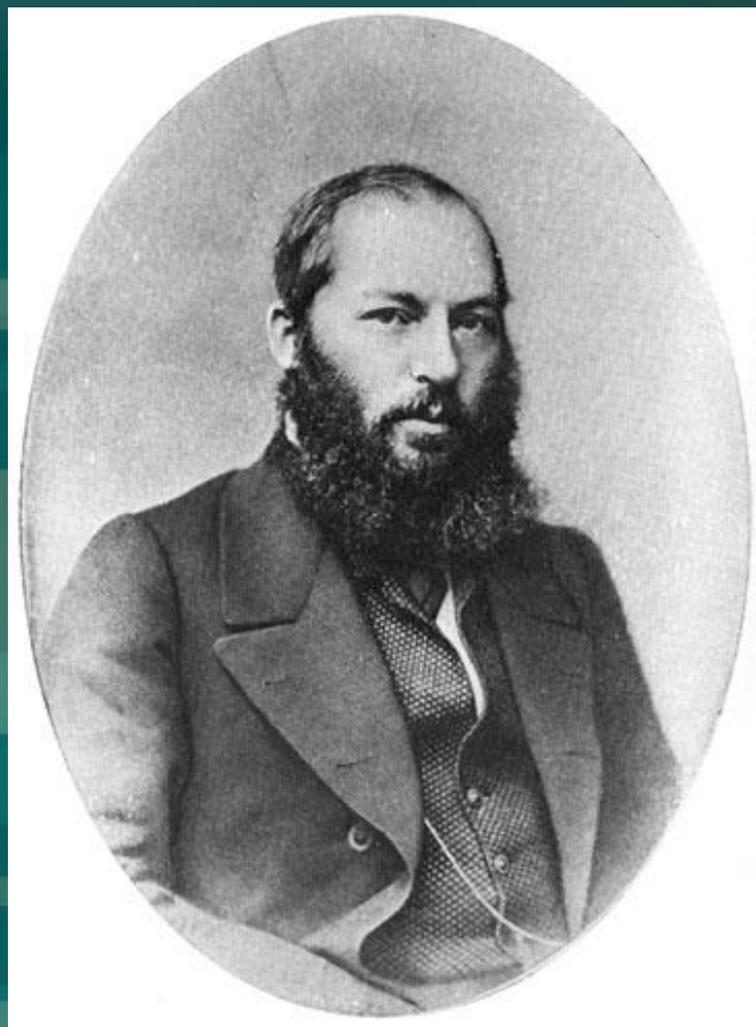
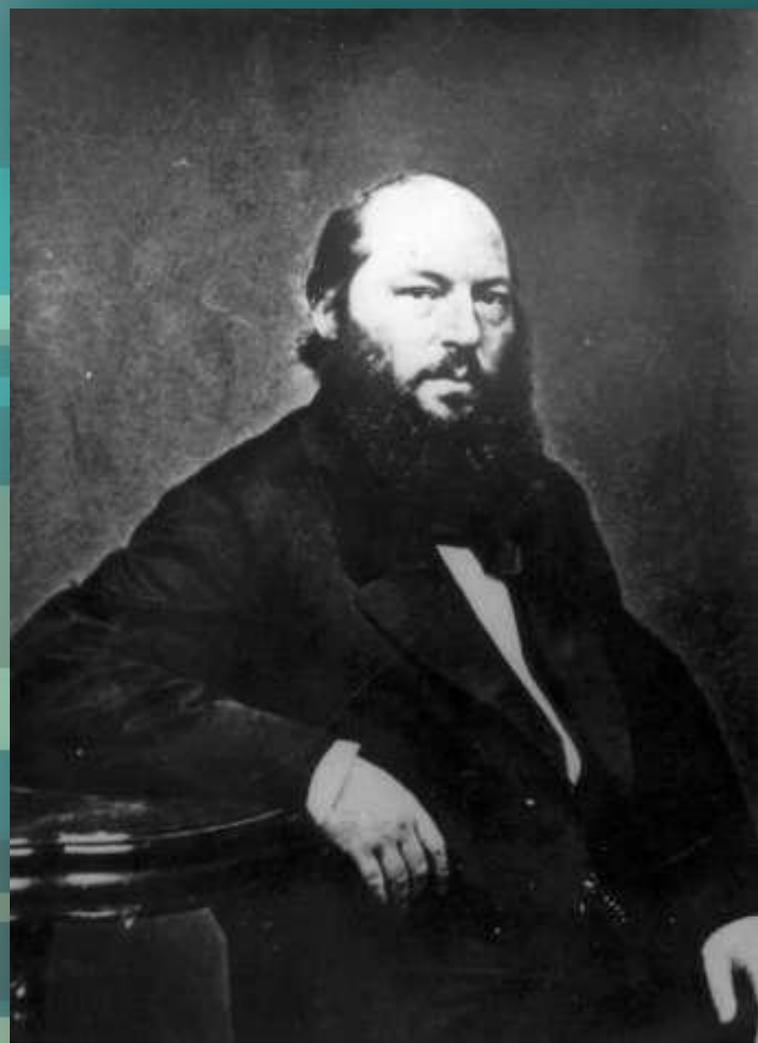
Шеншин
(Афанасий
Афанасьевич,
он же Фет), -
известный
русский поэт-
лирик. Родился
23 ноября 1820
года
неподалеку от
города
Мценска.

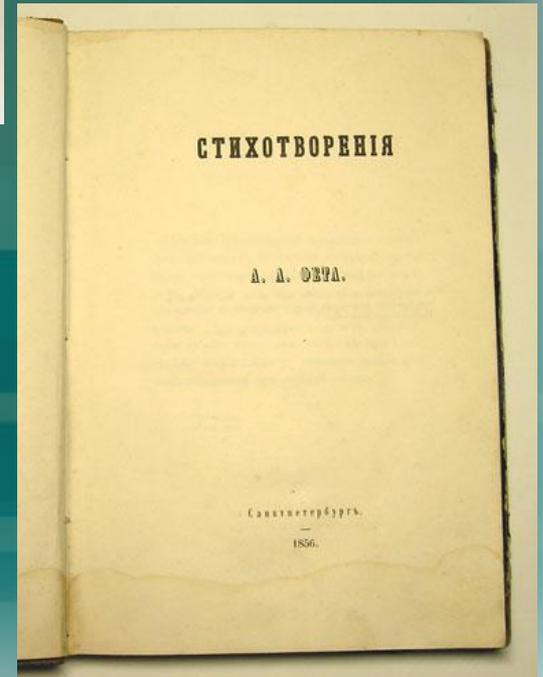
Факты биографии

До 14 лет жил и учился дома, а затем в городе Верро (Лифляндский губернии), в пансионе Кроммера.

Почти все студенческое время Фет прожил в семье своего товарища по университету, будущего литературного критика Аполлона Григорьева, имевшего влияние на развитие поэтического дара.

Уже в 1840 г. появился в Москве первый сборник стихов Ш.: "Лирический пантеон А. Ф.". Сборник успеха в публике не имел, но обратил на себя внимание журналистики, и с 1842 г. в Погодинском "Москвитянине" нередко помещались стихотворения Фета (сохранившего эту фамилию, в качестве литературного псевдонима, до конца жизни) и А. Д. Галахов внес некоторые из них в первое же издание своей "Хрестоматии", 1843 г. Наибольшее литературное влияние на Ш., как лирика, оказывал в то время Гейне.

Ничтожество

Тебя не знаю я. Болезненные
крики
На рубеже твоём рождала
грудь моя.
И были для меня мучительны и
дики
Условия первые земного бытия.
Сквозь слез младенческих
обманчивой улыбкой
Надежда озарить сумела мне
чело,
И вот всю жизнь с тех пор,
ошибка за ошибкой,
Я все ищу добра - и нахожу
лишь зло.
И дни сменяются утратой и
заботой,
(Не все ль равно - один иль
много этих дней!)
Хочу тебя забыть над тяжкой
работой,
Но миг, - и ты в глазах с
бездонностью твоей.

Что ж ты? Зачем? Молчат и
чувства, и познание.
Чей глаз хоть заглянул на
роковое дно?
Ты - это ведь я сам. Ты только
отрицанье
Всего, что чувствовать, что мне
узнать дано.
Что ж я узнал? Пора узнать, что в
мирозданье
Куда ни обратиться - вопрос, а не
ответ.
А я дышу, живу и понял, что в
незнанье
Одно прискорбное, а
страшного в нём нет.
А между тем, когда б, в
смятении великом
Срываясь, силой я хоть детской
обладал,
Я встретил бы твой край тем
самым резким криком,
С каким я некогда твой берег
покидал.
1880

...Прорываясь к глубинам сознания,
странно звучит странная музыка
стихотворения... Надрывная и
увлекающая, завораживающая и
пугающая. Симфония
обреченности и неотвратимой
стойкости. Наделенная, при всей
своей пессимистической
стихийности, какой-то неумолимой
жизнеутверждающей внутренней
логикой. Гармонический хаос,
броуновское движение
элементарных частиц бытия,
упорядоченное властной рукой
творца, переведенное им в
плоскость образно
лирической

формы

“Ничтожество” - тяжелое, безвоздушное, безысходное. Никакое даже самое внимательное его чтение не дает, таки, ответы на очевидные вопросы: “О чем (или о каком) ничтожестве идет речь в сочинении? И о “ничтожестве” ли вообще? “Кто адресат стихотворения, к кому постоянно соотносится автор?”.

Литературоведческие комментарии к “Ничтожеству” вряд ли могут помочь, слишком скупы, однозначны и невыразительны они:

“Ничтожество – небытие (устар.)”. Эта краткость – на самом-то деле очень весомая и значимая вещь для заинтересованного читателя, ибо она автоматически исключает из адресатов стихотворения Марию Лазич, например...

А между тем, когда
б, в смятении
великом

Срываясь, силой я
хоть детской
обладал,

Я встретил бы твой
край тем самым
резким криком,

С каким я некогда
твой берег покидал...

